

Управление риском ликвидности страховой организации: цели, задачи и международный опыт в рамках риск-ориентированного регулирования страхового сектора

Научный руководитель – Полякова Марина Васильевна

Алдухова Евгения Владимировна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет экономических наук, Москва, Россия
E-mail: aldukhova.evgeniya@gmail.com

Пандемия COVID-19 внесла коррективы в деятельность компаний разных отраслей: страховой рынок, как мировой, так и российский не стал исключением. Во-первых, новая коронавирусная инфекция вынудила страховщиков проанализировать бизнес-процессы на предмет работоспособности в удаленном режиме. Во-вторых, вирус SARS-CoV-2 (COVID-19) стимулировал появление новых продуктов, актуальных во время эпидемий. Кроме этого кризис, связанный с COVID-19, заставил пересмотреть отношение к ряду рисков страховых компаний, в частности к риску ликвидности.

Глоссарий Международной ассоциации страхового надзора (MACH) определяет риск ликвидности, как риск неспособности реализовать инвестиции или иные активы в срок для погашения финансовых обязательств [1]. Если руководствоваться принятым международным стандартом страховой деятельности MACH [2] (далее - стандартом MACH) риск ликвидности является риском, который подлежит надзорному контролю, и должен анализироваться страховщиками в целях обеспечения платежеспособности. Кроме этого, MACH категоризирует риск ликвидности как один из рисков, не так легко поддающихся количественной оценке. По этой причине наиболее подходящим фактором снижения риска является установление лимитов и (или) качественных требований активам нежели запас дополнительного капитала.

Если обратиться к международному опыту управления риском ликвидности страховой организации, то можно заметить, что риск ликвидности долгое время не рассматривался компаниями в качестве главной темы для контроля, вероятно, из-за обратного («перевернутого») экономического цикла, когда компания сначала получает деньги за услугу, а затем ее реализует. Это создает иллюзию того, что проблем с ликвидностью в компании быть не должно, или их появление можно контролировать. В частности, еще в 2019 году европейские страховщики в регулярном опроснике от регулятора ЕЮРА отнесли риск ликвидности по значимости на 14 место [3].

Если руководствоваться Директивой Solvency II [4], то риск ликвидности должен регулярно оцениваться страховщиками в рамках собственной оценки рисков и платежеспособности. При этом регулятор не предписывает методики расчета риска ликвидности, обязательную к исполнению страховщиками, таким образом разрешая компаниям определять свой подход к оценке данного риска. К традиционным инструментам управления риском ликвидности можно отнести: создание буфера ликвидности, сопоставление дюрации активов и обязательств, контроль гэпов ликвидности, использование моделей стресс-тестирования.

В исследовании автор раскрывает понятие риска ликвидности и его роль в управлении деятельности страховой компании. Далее автором рассмотрен опыт оценки риска ликвидности европейскими страховщиками в рамках режима Solvency II. Такого рода анализ

необходим перед адаптацией сформировавшихся практик к реалиям российского страхового сектора.

Отдельного внимания заслуживает изучение аналитических материалов ЕЮРА по стресс-тестированию риска ликвидности в рамках публикации серии документов, посвященных стресс-тестированию страховщиков [5]. Отчет ЕЮРА характеризует различные подходы к оценке потенциального воздействия ряда шоков в зависимости от периода стресс-тестирования краткосрочные (1-5 дней), среднесрочные (30-90 дней); долгосрочные (6-12 месяцев), а также альтернативную практику французского регулятора French Prudential Regulation Authority (ACPR) в отношении обратного стресс-тестирования ликвидности банка.

Учитывая шаги Банка России по продвижению риск-ориентированного подхода, а также необходимость российских страховщиков в ближайшем будущем проводить самостоятельную оценку рисков и платежеспособности, которая обязана будет включать в себя оценку риска ликвидности, итоги данного исследования должны быть актуальны и интересны широкому кругу исследователей, включающему в себя ученых и профессионалов

Источники и литература

- 1) IAIS Glossary/ International Association of Insurance supervisors. [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Международной ассоциации страховых надзоров. – Режим доступа: <https://www.iaisweb.org/index.cfm?event=getPage&nodeId=25241> (дата обращения –25.02.2021).
- 2) Insurance Core Principles and Methodology/ International Association of Insurance supervisors. [Электронный ресурс] / Сайт Международной ассоциации страховых надзоров. – Режим доступа: <https://www.iaisweb.org/page/supervisory-material/insurance-core-principles-and-comframe//file/89018/iais-icps-and-comframe-adopted-in-november-2019> (дата обращения 25.02.2021).
- 3) Financial Stability Report. December 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eiopa.europa.eu/sites/default/files/publications/eiopa_financial_stabilty_report_-_december_2019.pdf (дата обращения –25.02.2021).
- 4) Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II). Available at <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/XT/?uri=CELEX:02009L0138-20140523> (accessed 27.10.2018)
- 5) Methodological principles of insurance stress testing. Liquidity Component. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eiopa.europa.eu/sites/default/files/financial_stability/insurance_stress_test/methodological-principles-liquidity.pdf (дата обращения –25.02.2021)